

Рауль Гонсалес немного сожалеет - если бы он ушел в отставку на год позже, он мог бы использовать 10-й Кубок европейских чемпионов клуба в качестве подарка к своей отставке. Сейчас он менеджер "Реал Мадрида", отвечающий в основном за связь между высшим руководством и игроками, поэтому много раз он все еще находился внутри команды, как игрок, надевший смокинг.

Когда команда тренировалась, он стоял в стороне и наблюдал вместе с тренером Михелсом, обычно он не высказывал своего мнения, если Михелс не говорил ему об этом.

Но сегодня ему было что сказать.

"Михелс, по поводу завтрашней игры..." Рауль начал хмуриться.

"Ты хочешь спросить меня, насколько я уверен в победе?" Михелс улыбнулся. "Я не знаю. "

"Нет, я беспокоился, что стиль игры "Ноттингем Форест" будет сдерживать стиль, в котором мы хороши". Рауль осторожно покачал головой.

Михелс услышал его слова и немного колебался, затем сказал: "Это проблема... Но в этом и заключается футбол "Реал Мадрида", с какими бы соперниками мы ни столкнулись, мы все равно будем использовать наш обычный стиль для борьбы". Какие у тебя есть предложения, Рауль?".

У Рауля, очевидно, не было хорошего совета, так как он покачал головой и замолчал.

"Наши скауты получили последнюю информацию о "Ноттингем Форест", они также использовали тактику тотализатора в первой половине финала Кубка Англии против "Тоттенхэм Хотспур", и я думаю, что это может иметь отношение к нам". Михелс все еще разговаривал сам с собой. Он вдруг повернул голову и посмотрел на Рауля: "Может быть, "Твен" хочет сразиться с нами на "Бернабеу".

Рауль, который сосредоточенно наблюдал за тренировкой команды, был ошеломлен его заявлениями.

"Сразиться с нами в нападении?" Как только это замечание повторилось, он начал смеяться. "Это безумие. "

Да, в мире мало команд, которые осмеливаются играть против "Реала" на "Бернабеу", может быть, "Барселона" - одна из них. Но точно не "Ноттингем Форест".

"Я не думаю, что это вероятно... Игровой стиль "Ноттингем Форест" - оборонительная контратака, а тренер Твен всегда считал, что чемпионаты выигрываются от обороны. Он будет сражаться против нас в атаке в такой важной игре, но оборонительная контратака имеет высокие шансы".

Михелс улыбнулся Раулю и сказал: "Почему ты не решил стать главным тренером после отставки, Рауль?".

"Я?" На неожиданный вопрос Рауль не ответил: "Я не думаю, что гоюсь в тренеры".

"Не в качестве главного тренера. Ты можешь быть супервайзером по подготовке молодежи... Если ты хочешь этим заниматься, я могу порекомендовать это главному менеджеру".

"Это не разница между главным тренером и тренером". Рауль задумался, прежде чем сказать: "В "Реал Мадриде", я думаю, слишком утомительно быть тренером..."

Он не стал продолжать, но Михелс и так понял, что он хотел сказать. Он молча кивнул.

Рауль упомянул ключевой момент. Не смотрите на то, что Михелс хорошо работал в "Реале" на протяжении многих лет, он всегда подвергался сдержкам и противовесам на самом вершине клуба, что было традицией для большинства испанских клубов, но в такой элитной команде, как "Реал Мадрид", ограничения для главного тренера особенно высоки. При введении и трансфере игрока он имел право только советовать, но не решать. Для такого клуба, как "Реал Мадрид", слишком много факторов, чтобы купить человека, поэтому соревновательный аспект не казался таким важным.

В управлении раздевалкой действия менеджера также были ограничены. Фракции в раздевалке были неизбежны для любой большой команды, но в этом аспекте менеджер Премьер-лиги был лучше их, потому что менеджер Премьер-лиги обладал абсолютным авторитетом, фракции в раздевалке не торжествовали над главным тренером, авторитет менеджера Премьер-лиги исходил из их футбольных традиций и поддержки высшего руководства клуба. Игроки благоговеют перед главным тренером, как кучка детей перед своим капитаном.

У тренера Ла Лиги дела обстоят еще хуже: если у него возникнут разногласия с какой-либо группировкой в тренировочном зале, то его авторитет будет сильно подорван. В сочетании с мелкими действиями за спиной высшего руководства, главный тренер оказывается зажатым между высшим руководством и игроками, где обе стороны будут им недовольны.

У Михелса все получалось в "Реале", потому что он встретил хорошего генерального менеджера Вальдано. Вспомните прежнего Миятовича, любой главный тренер под его началом был бы пыткой. Вальдано знал, что справедливое делегирование полномочий пойдет на пользу клубу, поэтому он не выбирал из трансферного списка, который предлагал главный тренер. Так началось возрождение мадридского "Реала".

В противном случае эта команда могла бы и дальше постоянно застревать в восьмерке сильнейших, что стало бы всеобщим посмешищем.

И Михелс, и Рауль оставили эти проблемы в прошлом, поскольку сейчас они не нуждаются в таких проблемах и не имеют возможности их решать. В противном случае они не смогли бы выйти в финал Лиги чемпионов. Завтрашняя игра была хорошей возможностью, игрой, доказывающей ценность "Реал Мадрида" для всего мира, возможностью для Флорентино восстановить свою империю "Реал Мадрид". Такую игру ни в коем случае нельзя упускать.

□□□

У Твена не было времени жаловаться другим на обязанности главного тренера, он проводил команду через тактические упражнения штрафных ударов. В такой важной игре штрафные удары - это не то, чем можно пренебречь. Твен предсказывал, что в матче на "Бернабеу" с мадридским "Реалом" команда столкнется с огромным давлением, и, возможно, штрафные удары станут ключом к взлому двери "Реала".

В конце концов, в их команде был такой превосходный игрок по штрафным ударам, которого звали Гарет Бэйл.

Крис Керслэйк объяснял координацию при выполнении штрафного удара на поле, тренерская

команда разработала множество вариантов стратегий при выполнении штрафного удара, надеясь, что они пригодятся во время игры.

Команда тренировалась на стадионе "Бернабеу", который был подходящей тренировочной площадкой.

Газон на "Бернабеу" был намного лучше, чем на стадионе "Сити", но очевидной разницы не было. И Твен не решался гарантировать, что на второй день рабочие не выльют на поле слишком много воды...

Репортеры были изгнаны им, и содержание тренировок команды не должно быть известно посторонним. Для этого, в частности, он подчеркнул, что не хочет, чтобы на "Бернабеу" было оборудование для съемок содержания тренировок, он знал, что это домашняя площадка "Реал Мадрида", трудно гарантировать, что "Реал Мадрид" не будет играть в трюки. Его постоянные напоминания и настойчивость разозлили персонал "Бернабеу", в глазах которых Твен ставил под сомнение их трудовую этику. Реал Мадрид, будучи клубом, который дорожит своей репутацией, дал понять, что клуб не приемлет подобных действий.

Тогда Твен бессовестно и неохотно отказался от своих настойчивых преследований.

Это типичное сердце мелочного человека - Он всегда делал это на стадионе своего города, не было причин, по которым другие клубы не могли бы сделать то же самое.

Но на самом деле "Реал Мадрид" действительно не размещал ни камер, ни шпионов на стадионе "Бернабеу", как сказал сотрудник, великий "Реал Мадрид" с презрением относился к подлому использованию этого гнусного средства, чтобы помочь команде добиться победы.

Твен все еще вглядывался в трибуны, ища подозрительных людей.

□□□

На послеобеденной пресс-конференции Твена "осаждали" испанские СМИ.

Испанские и английские СМИ были четко разделены. Испанские СМИ стремились задать вопросы, которые могли бы смутить Твена, например, такие: "Внешний мир оптимистично настроен на то, что "Реал Мадрид" выиграет титул, повлияет ли на вас этот прогноз?". "

Другим примером может быть: "Внешняя критика футбола "Ноттингем Форест" консервативна и утилитарна, подумаете ли вы о том, чтобы изменить это?" "

Испанские СМИ, очевидно, изучали Тони Твена, зная, что он был человеком с плохим характером и незакрывающимся ртом.

Поэтому они специально стимулировали его, чтобы получить уникальные эффекты, позволяющие им получить революционные новости.

Но их исследования не были профессиональными, они хотели только стимулировать Твена, но забыли, что сам Твен - не дикобраз, который свернется калачиком для самозащиты от такой осады. Он был хитрым волком, и если вы осмелитесь его провоцировать, вам нужно быть готовым принять его гнев.

На первый вопрос Твен ответил очень пренебрежительно: "Если внешний мир с оптимизмом

смотрит на "Реал Мадрид", значит, "Реал Мадрид" должен выиграть титул? Тогда нам не нужно играть в финале Лиги чемпионов, пусть внешний мир объявит, что "Реал Мадрид" выиграл титул, хорошо? " Твен раскрыл ладонь и холодно уставился на испанских журналистов.

Это опровержение заставило испанских журналистов выглядеть сложными.

Что касается второго вопроса, Твен был удивлен: "Почему я должен менять эту ситуацию?" Я могу выиграть чемпионат сейчас, почему я должен отказываться от него, чтобы удовлетворить желания внешнего мира? Я думаю... Никто с нормальным мозгом не сделал бы такой выбор, не так ли? "

Сказав это, он с улыбкой посмотрел на журналиста, задавшего вопрос, как бы говоря ему: "Только такой ненормальный человек, как вы, может задать такой умственно отсталый вопрос, мистер репортер".

Испанский журналист на некоторое время смутился, когда, наконец, сел.

"Но для того, чтобы выиграть чемпионат, не обязательно хорошо играть, Твен". Другой репортер встал.

Где пресс-конференция? Это явно версия Лиги чемпионов в виде дебатных войн.

"Мне не нужно использовать более рискованный подход, чтобы выиграть чемпионат. Кроме того, на мой взгляд, хорошо играть - это равносильно тому, чтобы занять второе место". " Твен намеренно провоцировал тех испанцев, которые были высокомерны из-за преимущества своей домашней площадки.

К счастью, Михелс закончил свою пресс-конференцию заранее, иначе, если бы эти два человека сидели вместе, мог бы разгореться новый конфликт.

"Значит ли это, что ваша тактика завтра будет заключаться в оборонительных контратаках?" Лысый мужчина средних лет встал и спросил, его лицо было слегка бледным. Он пытался связать вопрос с тактикой "Ноттингем Форест" на второй день.

Конечно же, Твен знал, чего он добивается: ни в коем случае он не пытался получить информацию о стратегии на следующие дни во время этого хаоса! "Это не точно, может быть, завтра я пойду в атаку или в оборону?" Твен снова показал свои руки. "Не думаешь ли ты, что я собираюсь провести оборонительную контратаку? О боже, думаю, будет интересно сразиться в нападении с мадридским "Реалом"..."

"Разве вам не нужен чемпионат, мистер Твен?". Мужчина средних лет, не меняясь в лице, продолжал спорить с Твеном.

"Конечно, хочу. Почему бы и нет? "

"Тогда вы сказали, что хорошо играть - это второе место..." человек, который думал, что одержал победу над Твеном в этой дискуссии, начал смеяться. Вокруг него многие люди тоже начали смеяться, это были все испанские репортеры.

По их мнению, это был мертвый цикл - Твен считает, что не сможет выиграть чемпионат, если будет играть хорошо, но он также хочет выиграть титул, поэтому он определенно играет в консервативный футбол, но он не хочет признавать, что играет в консервативный футбол, и

говорит, что собирается играть в нападении против "Реала". Так что посмотрим, как он будет вести себя в этой ситуации!

Они не думали, что Твен вдруг расслабится и скажет без всяких колебаний: "Играя в нападении против мадридского "Реала", я все равно уверен в победе".

Как только это было сказано, присутствующие журналисты, будь они из Испании или Англии, растерялись.

Один из репортеров хотел продолжить расспросы, но Твен встал и дал сигнал к окончанию пресс-конференции.

"Мистер Твен..."

"Мистер Твен, пожалуйста, подождите! "

"Тренер Твен..."

"Эй, Тони! "

Группа репортеров запаниковала, что же они делали раньше? Споря с Твеном, в итоге они получили лишь бесполезную информацию.

□□□

Дэвид Керслэйк сидел в своей комнате, потягивая ароматный кофе и перелистывая газету в очках. Он ничего не знал по-испански, но, к счастью, там было несколько фотографий, это было лучше, чем ничего, чтобы скоротать время.

"Наполовину футбол, наполовину коррида, увлечения испанцев действительно ограничены..."

пробормотал помощник тренера, как вдруг услышал тихий звук замка и настороженно поднял голову, глядя на дверь. Он увидел, как дверь медленно отодвинулась, открыв щель, а затем внутрь просунулась рука, пальцы которой изобразили несколько поз, после чего последовала быстрая встряска, волшебным образом выбросившая алый плащ.

Дверь открылась, Твен гордо поднял голову, по пути в комнату он танцевал румбу, рот также напевал "раз дада два дада" в ритм, сильное и крепкое тело крутилось на одном месте в течение двух раундов, прежде чем закончилось агрессивной позой: "А! Идем! Мадридский бык!"

Бедный помощник тренера шарахнулся вперед, кофе изо рта полетел на газеты и столы в его руках, другие стекали по уголкам рта и подбородку, капая и брызгая на газеты в его руках. Рибери из газеты открывал рот перед Крисом Керслейком, капли черного кофе падали на его белые зубы, отчего казалось, что у него не хватает зуба...

Крис Керслэйк с трудом вытер кофе со рта и подбородка, а также использовал газету, чтобы вытереть стол, одновременно спрашивая Твена: "Вы ходили смотреть корриду сегодня днем?"

"Нет, я пошел на пресс-конференцию и купил это на обратном пути. " Твен потряс плащом в руке, так как тот издал громкий звук.

"Туристические сувениры... а? "

Твен покачал головой и улыбнулся: "Разве сувенир - это не трофей Лиги Чемпионов? У этой ткани есть свое особое применение". Сказав это, он сделал еще одно фирменное движение тореадора. Он махнул рукой влево и вправо, элегантно вращаясь по кругу, имитируя разъяренного быка, проходящего мимо него.

Ветер, созданный его волнами, развеивал волосы Керслейка. "Что вы думаете о моих успехах в учебе?"

"Я никогда не видел такого старого тореадора. " Крис Керслейк, наконец, очистился от беспорядка, посмотрел на Твена и рассмеялся. "Что, черт возьми, ты собираешься с ним делать?" "

"Секрет, секрет." Твен моргнул и снова захихикал.

□□□

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071911>